

УДК 94(571.15) «172»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЛТАЕ И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ПРОЦЕССА НА ЧЕРТЕЖАХ 1720-Х ГГ.

А. В. Контев

THE ORIGIN OF THE RUSSIAN MINING MANUFACTURE IN THE ALTAI AND ITS REFLECTION IN THE DRAWINGS OF THE 1720S

A. V. Kontev

В статье с привлечением новых архивных источников освещается история возникновения горно-металлургического производства на Алтае. Представлены ранее неизвестные обстоятельства строительства первых предприятий А. Демидова – Кольванского и Воскресенского заводов, возникших в 1727 – 1729 гг. Статья посвящена анализу уникальных картографических материалов, созданных во время первых трех лет освоения алтайских недр.

The article addresses some new archival sources to reconstruct the history of the mining and metallurgical industry in the Altai. The previously unknown circumstances of construction of Demidov's first enterprises – Kolyvansky and Voskresensky metallurgical plants, founded in 1727–1729, are presented. The article is dedicated to the analysis of the unique cartographic materials created during the first three years of the development of the Altai's underground riches.

Ключевые слова: Демидов, Кольвано-Воскресенские заводы, Алтай, горно-металлургическое производство.

Keywords: Demidov, Kolivano-Voskresensky plants, Altai, mining and smelting manufacture.

Появление первых рудников и заводов в Рудном Алтае связано с деятельностью уральского промышленника Акинфия Демидова. 16 февраля 1726 г. заводчик получил разрешение на разработку заявленных месторождений и строительство медеплавильного завода в пределах Томского и Кузнецкого уездов.

Судя по документам, уже в конце зимы 1726 г. Демидов направил в Рудный Алтай свою первую экспедицию. Главной целью посланцев с Урала был осмотр мест и определение возможности строительства металлургического предприятия. Как пишет в своем рукописном сочинении 1735 года И. Г. Гмелин, отряд прибыл «прямой дорогой к горе, которая теперь называется Кольванской», где уральцы построили печь для пробной плавки руды. После этого часть отряда вернулась в Невьянск – уральскую резиденцию Демидова, – а остальные «выстроили себе зимнее жильё подле горы Кольванки» [10, с. 32 – 33; 14, док. 14, с. 52 – 59].

Возникновение русского поселения встревожило местных князьков, подчинявшихся правителю Джунгарии, поскольку до начала 1720-х гг. земли Обь-Иртышья входили в состав этого государства. В феврале 1727 г. в Кузнецк вернулся сотник А. Хабаров, ездивший «в порубежную землю в Кан» (в истоках Чарыша). Он сообщил кузнецкому коменданту о претензии местного владельца Анбу, обеспокоенного тем, что «вверх де по реке Чарышу под камнем построена крепость на их калмыцкой земле». Бревенчатые постройки, по-видимому, воспринимались кочевниками как укрепление. Анбу предупреждал, что если крепость поставлена по указу российского монарха, то ей ничего не грозит, а если это «мужичье строение», то с обитателями «будут воевать». Кузнецкие власти сообщили об инциденте в Тобольск, после чего губернская канцелярия направила к джунгарскому правителю и владельцу Анбу «листы» с подтверждением, что строения возведены по императорскому указу [9, с. 47].

Вопрос о том, кому принадлежат земли, на которых люди А. Демидова обнаружили медные месторождения, волновал сибирские власти еще до претензий джунгар. Губернатор князь Михаил Долгоруков гораздо лучше уральского заводчика представлял общую ситуацию на сибирской границе. В августе 1726 г. он предупреждал Сенат: «На которых местах медную руду копать может быть владения мунгальскаго и конташи. И по мнению моему, ежели в тех диких татарских местах заводы заводить, то... не произошло б от того какой ссоры» [11, с. 125].

В начале февраля 1727 г. из Тобольской губернской канцелярии в Кузнецк был направлен указ с требованием разузнать «за Кольваном озером, чего владения земля». Кузнецкая канцелярия опросила белоярских обывателей и выяснила, что находится «Кольван озеро за Обью рекою в вверх по речкам Алею и Чарышу, промеж речками Лохтевкою да оным Алеем». Жители Белоярской крепости сообщили, что от их крепости до озера верховой езды не менее восьми дней. По результатам расследования сыном боярским Тимофеем Безсоновым был составлен чертеж местности. К сожалению, самой карты до сих пор найти не удалось, она известна по копии 1729 г. Как выяснили кузнецкие власти, по Чарышу в четырех днях от озера кочевали «контайшина владения черныя калмыки» (т. е. западные монголы), а «за тем озером чьего владения земля несведомо» [3, л. 143 – 143 об.].

Несмотря на осложнение обстановки, А. Демидов не отказался от разработки алтайских месторождений. Весной 1727 г. из Невьянска были отправлены на Алтай «новый уполномоченный с помощником» [4, л. 36 об., 150 об.]. Заводчик снабдил их деньгами, чтобы они могли «нанимать людей для копки руд и постройки заводов, а также покупать для этих рабочих продовольствие». Прибывшие «выстроили за лето небольшое бревенчатое укрепление у подножия Кольванской горы, у речки Кольванки» (совр. Локтевка) [14, с. 54]. Здесь, очевидно, речь идет уже о пол-

ноценном укреплении, а не о простых бревенчатых постройках 1726 года. Судя по описанию конца октября 1727 г., в крепости размещались «четыре избы с сеньми, один анбар правянтской и припасной, один сарай плавильной, в котором две печки малые с ручными мехами, один скотской сарай, одна кузница» [2, с. 97]. Мехи металлургических печей приводились в движение вручную, поэтому академик Ф. И. Герман в своих «Сочинениях о Колывано-Воскресенских рудниках и заводах» назвал это первое на Алтае предприятие «Колыванским ручным заводом» [13, с. 234].

Для строительства крупного медеплавильного предприятия требовался опытный специалист. Демидов просил Сибирское горное начальство прислать на Алтай знающих специалистов с казенных уральских предприятий [8, л. 8; 13, с. 235]. Просьба не осталась без внимания. В марте 1727 г. столичная Берг-коллегия предписала начальнику Сибирских заводов В. Геннину направить в Приобье для помощи в возведении металлургического завода и для грамотной разработки месторождений двух казенных специалистов – руководителя строительством и мастера горнорудного дела [8, л. 7].

6 апреля 1727 г. генерал-майор Геннин определил «послать к нему, Демидову, для строения медных его заводов в Томском уезде берггешворена Никифора Клеопина, да для горного дела берггаура Келлера на время. Дабы можно через оных о тамошних томских горах подлинно достоверитца: имеютца ли там медные руды и какого свойства» [1, л. 1]. По архивным документам выясняется, что Келлер на Алтай не поехал, а вместе с Клеопиным с 1727 по 1730 год в Верхнем Приобье работал саксонский штейгер Иоганн Готфрид Георгий [2, л. 97; 7, л. 36 об.; 12, с. 79]. Выехав 13 августа 1727 г. из Невьянского завода, Клеопин, иностранный специалист и группа демидовских мастеров прибыли на Алтай 24 октября [1, л. 6; 15, с. 31].

Долгое время в распоряжении историков не имелось подлинных документов, позволяющих нам восстановить историю возникновения первого российского металлургического предприятия на Алтае. Приходилось использовать косвенные данные из работ путешественников и исследователей XVIII века. Обнаруженный в Государственном архиве Свердловской области отчет самого Н. Г. Клеопина с приложениями к нему картографическими материалами позволяют внести существенные изменения и дополнения в современные знания о первых годах существования российской промышленности на юге Западной Сибири.

Сообщения Н. Г. Клеопина опровергают устоявшееся в литературе мнение о том, что он являлся основателем Колыванского завода Демидова [11, с. 144]. Как явствует из доношения Геннину от 10 декабря 1727 г., к его приезду демидовскими приказчиками уже была построена небольшая крепость и две медеплавильные печки. Клеопин сообщает, что после его приезда, 7 – 13 ноября велась пробная плавка добытых руд и было получено 8 кг черной меди (полуфабриката). Поскольку он ничего не говорит о плавках до его приезда, можно предположить, что 7 ноября 1727 г. – это время начала работы Колыванского за-

вода. Причем в письме к Акинфию Демидову 10 декабря гиттенфервальтер сообщал заводчику, что из-за отсутствия горнового камня «медная плавка у нас не плавится» [2, л. 97 об., 108 об.]. Следовательно, дальше пробной плавки дело не пошло, даже к началу марта 1728 г. удалось выплавить не более 20 пудов черной меди [2, л. 253 об.].

После приезда Клеопин и Георгий в первую очередь организовали работу по добыче медных руд на Колыванской горе. Затем, 10 ноября, они осмотрели ближайшие месторождения и определили «четыре горы с признаками медных руд». По возвращении на Колыванский завод Клеопин 22 ноября составил общий чертеж крепости, с указанием разноса на Колыванской горе, где добывали руду. Судя по этому источнику, Колыванский завод находился на реке Малой Колыванке. Все жилье обнесено рогатками, причем на карте подписано, что эти укрепления «зачаты строить декабря с 1-го числа 727 году», т. е. не смотря на датировку чертежа, он дополнялся автором вплоть до 10 декабря, времени его отправки на Урал [2, л. 101, 106].

На втором чертеже, составленном 27 ноября 1727 г., показаны первые рудники: гора Пихтовская, «гора близ Голцовской горы, а прозвания никто не знает», горы Гольцовская, «Корбалихинская», Колыванская. Собственно, это те самые месторождения, осмотренные Клеопиным и Георгием двумя неделями ранее. На речке Малой Колыванке отмечено «жилье близ горы Колыванской», где зимовали участники первых экспедиций, а также «изба Демидова, построена для пробы руд в 726-м году» на левом берегу «речки Корбалихи», на противоположном берегу от Корбалихинской горы (скорее всего, так тогда называли Змеиную гору). На чертеже указано расстояние от одного месторождения до другого в верстах, что дает надежду определить в дальнейшем место демидовского «стана» 1726 года [2, л. 102 об. – 105].

Чертежи, хранящиеся сейчас в Государственном архиве Свердловской области, представляют собой уникальные источники, которые дают возможность более детально реконструировать географию первых объектов горного дела на Алтае и установить точное место расположения «Колыванского ручного завода».

Третий чертеж, имеющийся в том же архивном деле, был составлен Клеопиным 26 ноября 1727 г. Этот документ показывает, что гиттенфервальтер к началу зимы еще намеревался построить на Колыванке полноценное вододействующее предприятие с плотиной и прудом. Место для завода Клеопин нашел в трех верстах «от нанешнего жилья» на речке Колыванке, «при котором плотину очень скоро можно построить, ибо от берега до берега по верху только 20 сажень... А река больше Полевой, может действовать всегда тремя колесами без нужды, а весною и осенью – больше» [2, л. 100, 104]. Он детально продумал расположение всех строений и печей, предполагая обнести их четверугольной крепостью с бастиянами. Почти такая же крепость была построена в дальнейшем на Воскресенском заводе, но в стороне от заводских цехов.

Водных запасов реки Колыванки оказалось недостаточно, и весной 1728 г. Клеопин начал строить во-

додействующее предприятие в другом месте – в 6 верстах на речке Белой. Сначала здесь построили крепость, а 5 июня 1728 г. приступили к сооружению заводской плотины и начали готовить кирпич для кладки металлургических печей [16, с. 39 – 40]. Новое предприятие в документах Клеопин называл уже Воскресенским (оно находилось недалеко от Воскресенской горы, получившей название по времени открытия там месторождения).

Одним из редких картографических источников, зафиксировавших появление первого в Западной Сибири вододействующего металлургического предприятия, стал чертеж «за рукою сына боярского Тимофея Безсонова» (он известен в копии того же Н. Клеопина). На нем показано «разстояние от Воскресенского завода до знатных мест, а именно: Колыванская медная руда 4 версты; Лохтевская медная руда 10 верст; Пихтовская медная руда 28 верст...; Белое озеро 6 верст». Интересно, что река названа «р. Белая, она же и Лохтевка» [3, л. 145].

Воскресенский завод был пущен 21 сентября 1729 года [5, л. 374 – 375; 6, л. 170]. Никифор Клеопин передал управление заводом «прикащику от Де-

мидова Семенову», а сам отбыл в Екатеринбург. Судя по отчету Клеопина, поданному в Екатеринбурге в январе 1730 г. после возвращения на Урал, на Алтае к этому времени было известно уже 22 месторождения [11, с. 156]. В начале 1730-х гг. наименования «Колыванский» и «Воскресенский» в обозначении действовавшего на Алтае предприятия объединились в привычное сейчас название Колывано-Воскресенский завод.

Таким образом, картографические материалы первых трех лет существования горно-металлургического производства на Алтае позволяют существенно дополнить картину формирования Колывано-Воскресенского горного ведомства. Информация, зафиксированная на чертежах Н. Клеопина, дает нам пространственное представление об открытии новых месторождений, о размещении объектов демидовского горнозаводского производства. В отличие от других картографических источников данные чертежи хранятся не отдельно в картографическом фонде, а находятся вместе с делопроизводственными документами, раскрывающими обстоятельства их создания.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 124.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188.
4. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 772.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 903.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 137.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 24.
8. ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 65.
9. Бородаев, В. Б. Взаимоотношения русских первопроходцев с монгольским и тюркским населением Верхнего Обь-Иртышья в период начального освоения рудных богатств Алтая (1720-е годы) / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Центральная Азия и Сибирь: первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда. Барнаул (14 мая 2003 г.). – Барнаул: Азбука, 2003.
10. Бородаев, В. Б. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: материалы 4-й Междунар. научно-практ. конф. Барнаул (14 ноября 2003 г.). – Барнаул: Азбука, 2003.
11. Бородаев, В. Б. Рассказы по истории Алтайского края: учеб. пособие для ср. шк. – Ч. 1: 1672 – 1735 / В. Б. Бородаев, М. А. Демин, А. В. Контев. – Барнаул, 1997. – 224 с.
12. Геннин, В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735 / В. И. Геннин. – М.: История заводов, 1937. – 660 с.
13. Герман, И. Историческое известие о Колывано-Воскресенских заводах / И. Герман // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, собранные Иваном Германом. – СПб., 1797. – Ч. 1.
14. Документы и материалы об основании Колывано-Воскресенского завода / сост. В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России. 1728 – 1998. – Барнаул, 1998.
15. История Алтая в документах и материалах: конец XVII – начало XX века. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. – 352 с.
16. Корепанов, Н. С. Никифор Клеопин / Н. С. Корепанов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. – 212 с. – (Серия: Очерки истории Урала; Вып. 11: Известные и неизвестные имена).

Информация об авторе:

Контев Аркадий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории АлтГПА, 8(3852) 38-84-73, 8-963-501-13-66, arkkont@mail.ru.

Arkadiy V. Kontev – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Russian History, Altai State Pedagogical Academy.